
НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

В.С. ГРОДСКИЙ

ЭКОНОМИКС

завершение
«спора двух Кембриджей»

МОНОГРАФИЯ

Москва
РИОР

УДК 330.1
ББК 65
Г86

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

Автор:
Гродский В.С. — д.э.н., профессор Самарского государственного технического университета

Рецензенты:
Бобков В.Н. — д.э.н., профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, заслуженный деятель науки РФ;
Перепелкин В.А. — д.э.н., профессор Самарского государственного экономического университета

Г86   **Гродский В.С.**
Экономикс : завершение «спора двух Кембриджей» : монография / В.С. Гродский. — Москва : РИОР, 2020. — 323 с. — (Научная мысль). — DOI: <https://doi.org/10.29039/02029-6>

ISBN 978-5-369-02029-6

В монографии впервые всесторонне исследованы два основных направления современной экономикс — мейнстрим и неорикардианство, находящиеся в состоянии так называемого спора двух Кембриджей. Показаны теоретические достоинства и недостатки направлений, а также даны конкретные предложения для их синтеза. Представлены авторские трактовки многих вопросов экономической теории, направленные на повышение ее системности, логической упорядоченности и предсказуемости дальнейшего развития.

Адресуется научным работникам, студентам магистратуры и преподавателям, специализирующимся в области экономики.

УДК 330.1
ББК 65

ISBN 978-5-369-02029-6

© Гродский В.С.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ «СПОРА ДВУХ КЕМБРИДЖЕЙ» В ЭКОНОМИКС	8
1. Мейнстрим и неорикардизм экономики как стороны «спора двух Кембриджей»	8
2. Единая позитивно-нормативная методология изучения экономики и оценки его результатов	27
3. «Спор двух Кембриджей» и разработка новой модели истории экономической мысли	45
4. Противоречие классической политэкономии — источник кембриджских проблем современной экономики	64
5. Противостояние, активное взаимодействие и синтез неорикардизма и мейнстрим	84
Глава 2. РЕШЕНИЕ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ «СПОРА ДВУХ КЕМБРИДЖЕЙ»	109
6. Доработка модели совершенно-конкурентной цены произведенного товара	109
7. Пересмотр теории ценообразования при купле-продаже или аренде факторов производства	129
8. Каноническая трехфакторная цена товара и фактор «организация производства» А. Маршалла	147
9. Разработка последовательно маргинальных моделей несовершенной конкуренции	167
10. Равновесия производства, обмена, распределения, потребления и накопления благ	186
Глава III. СИСТЕМНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИКС ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ «СПОРА ДВУХ КЕМБРИДЖЕЙ»	205
11. Агрегатные показатели экономики и неоклассическая модель ее равновесия	205
12. Критический анализ кейнсианских моделей макроэкономического равновесия	223
13. Унификация маргинальной теории межфакторного общего экономического равновесия	242
14. Переход от концепции равновесия с безработицей Дж.М. Кейнса к системе дефектов рынка	260
15. Оптимизация ключевой процентной ставки в качестве интегрального регулятора экономики	279
Заключение. ИДЕИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКС ПОСЛЕ «СПОРА ДВУХ КЕМБРИДЖЕЙ»	298
Рекомендуемая литература	321

ПРЕДИСЛОВИЕ

Городок Кембридж под Бостоном штата Массачусетс США, где находятся Массачусетский технологический институт и Гарвардский университет, с 30-х гг. прошлого века оказался тесно связанным с расположенным недалеко от Лондона одноименным городом, знаменитым своим старинным университетом: в то время по некоторым вопросам экономической теории между английскими и американскими учеными этих исследовательских центров завязались дискуссии, вошедшие в новейшую историю этой науки как «спор между двумя Кембриджами».

После выхода в свет книги профессора английского Кембриджского университета итальянского происхождения Пьеро Сраффы (1898–1983)¹ (*Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории*, 1960)², обратившегося к нерешенным рикардианским проблемам политэкономии, «спор» приобрел острый характер и превратился в противостояние сформировавшегося нового направления — неорикардианства — и вполне устоявшейся теорией мейнстрим в виде посткейнсианства. В полемику были вовлечены и теоретики других направлений экономикс.

В настоящее время накал «спора двух Кембриджей» несколько спал в виду ушедших из жизни основных представителей направлений, но фундаментальные проблемы экономикс так и не были решены. Таковыми они остались до сих пор.

В экономической литературе постоянно встречаются упоминания о кембриджских проблемах, но нет основательного научного исследования спора и его перспектив, тогда как полемика между неорикардианцами и посткейнсианцами выражает противоречие современной экономикс, связана с ее основным вопросом — во-

---

¹ Здесь и далее в основном тексте монографии известны полные имена (в отдельных случаях лишь с найденными инициалами) и годы жизни персоналий приводятся только при первом их упоминании.

² Названия произведений в основном тексте монографии приводятся без кавычек курсивом с указанием по необходимости дат их первого опубликования (написания). Названия всех упоминаемых в тексте произведений приведены на русский язык, а некоторые иностранные источники представлены в переводе автора.

просом ценности продукта — и затрагивает практически все ее разделы. В предлагаемой вниманию читателей монографии впервые предпринята попытка анализа истории, причин, сущности, возможностей исчерпания «спора двух Кембриджей».

Содержание небольшой книги Сраффы можно считать действительно серьезной «прелюдией к критике экономической теории», а за прошедшие 60 лет «претензий» накопилось много не только к мейнстрим, но и к неорикардианству. Их сопоставление и системная конструктивная критика содержится в нашей работе.

В монографии показано, что заявления представителей как мейнстрим, так и неорикардианства о воспроизводственном подходе к моделированию экономического равновесия на деле носят декларативный характер, а их модели нуждаются в усовершенствовании, показано, что ответственность за создание единой действительно воспроизводственной теории ценности лежит в основном на современной экономикс. Но и модифицированные результаты исследований неорикардианцев также использованы в решении этой главной задачи современной экономикс. В монографии с позиций последовательно маржинальной методологии и двойственности процесса воспроизводства разработаны предпосылки для сближения теорий мейнстрим и неорикардианства, их синтеза, а также придания синтезной экономикс в целом большей практической направленности.

Монография состоит из трех глав, посвященных проблемам завершения «спора двух Кембриджей», а также важного заключения, в котором рассматриваются долгосрочные тенденции развития экономической практики и теории.

В монографии применена символика, исключая сложные аббревиатуры иностранных терминов, которые затрудняют понимание математических формул и уравнений. Для уменьшения числа символов, многие однородные показатели обозначаются нами буквами с нижней индексацией в виде тех или иных сокращенных русских слов и выражений. Буквенные обозначения, помеченные верхними штрихами, представляют собой производные соответствующих функций.

В книге применены следующие условные обозначения:

а) латинский алфавит:

A — поток дохода, функция дохода (доходность); функция постоянного дохода (изокванта); a — постоянный коэффициент; AB — сумма контракта, контрактная функция и ее ограничение (изокоста);

- B* — поток расходов, функция расходов (расходность), функция постоянных расходов (постоянная расходность, «изоспенда»), сумма амортизации; *b* — постоянный коэффициент;
- C* — рента, материальные расходы, фонд возмещения; *const* — знак постоянной величины; *c* — постоянный коэффициент; *cos* — знак тригонометрического косинуса угла;
- D* — функция равновесного предпочтительного роста экономики («преференда»); *d* — знак бесконечно малого приращения переменной величины; ∂ — знак частного бесконечно малого приращения переменной величины;
- E* — капиталовооруженность труда; *e* — основание натурального логарифма;
- F* — денежные сбережения; *f* — знак математической функции;
- G* — критерий хозяйственной деятельности, прибыльность капитала и производства; *g* — доля фирмы в общем объеме продаж рынка;
- H* — предметы потребления, фонд потребления, функция потребления; *h* — качество экономического роста;
- I* — поток инвестиций, функция инвестиций, фонд накопления; *i* — номер объекта исследования;
- J* — уровень технологическо-институциональной культуры производства; *j* — номер объекта исследования;
- K* — запас капитальных благ, количество рабочих мест, денежная оценка капитальных благ; *k* — коэффициент пропорциональности или норматив показателя;
- L* — рабочая сила человека, совокупная рабочая сила, численность занятого персонала (трудовых ресурсов), «человеческий капитал»; *l* — фундаментальная экономическая постоянная; *ln* — знак натурального логарифма;
- M* — поток прибыли; *max* — знак максимума переменной величины, *min* — знак минимума переменной величины;
- N* — запасы природных ресурсов, денежная оценка природных ресурсов (земли); *n* — количество объектов исследования;
- P* — уровень развития технологии производства; *p* — уровень монетизации совокупного дохода;
- Q* — объем выпуска продукции в натуральном или денежном выражениях, производственный потенциал страны; *q* — показатель уровня монополизма Тобина;
- R* — эффективность производства или его какого-либо фактора, экономический потенциал (КПД экономики) страны; *r* — скорости обращения денег;

S — уровень развития институтов («социологии») производства;
 $\sin$ — знак тригонометрического синуса угла; $\int$ — знак интеграла переменной величины;
 T — численность населения; t — время, календарные годы и даты, срок кредита или аренды благ;
 U — уровень полезности блага, функция полезности;
 V — поток заработной платы;
 W — денежная оценка ресурсного потенциала (национального богатства) страны;
 X — цена единицы товара, индекс цен; x — неизвестное уравнения;
 Y — национальный продукт (доход);
 Z — сумма денег-запаса («кассовых остатков»), денег-потока, или денежного агрегата;

б) греческий алфавит:

α — эластичность переменной величины;
 β — замещаемость одного блага другим;
 γ — дополняемость благ;
 Δ — знак приращения переменной величины за период времени; δ — доля отраслевых издержек в совокупных издержках, доля отраслевого капитала в совокупном капитале;
 ε — амплитуда колебаний переменной величины;
 η — доля инвестиций в совокупном продукте;
 ϑ — точка равновесия, пересечения или касания функций;
 λ — темп роста переменной величины;
 μ — доля налогов в совокупном продукте, налоговая ставка;
 ν — норма амортизации ценности блага длительного пользования;
 Π — знак умножения величин; π — эффективность капиталовложений; $\pi_{ди}$ — коэффициент дисконтирования;
 ρ — мультипликатор Кейнса;
 Σ — знак суммирования величин; σ — частота колебаний переменной величины;
 τ — срок службы (исчерпания) блага;
 φ — универсальный показатель конкуренции;
 ψ — возраст человека;
 ω — темп прироста переменной величины.

В нашем исследовании используется математический инструментарий, но только в самых необходимых случаях отдается предпочтение графическим моделям.

Замечания по содержанию монографии просьба направлять по адресу: omega2017@bk.ru.

ГЛАВА 1. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ «СПОРА ДВУХ КЕМБРИДЖЕЙ» В ЭКОНОМИКС

---

1. Мейнстрим и неорикардианство экономикс как стороны «спора двух Кембриджей»

Современная экономическая теория отличается чрезвычайным разнообразием научных направлений, школ и концепций. И у этого феномена имеются объективные причины: усложнение самой социальной рыночной экономики — традиционного объекта теории, расширение ее предмета за пределы сферы чисто хозяйственных отношений, а также освоение нового исследовательского инструментария. В экономической теории завершившегося столетия успешно решались в основном задачи анализа, а не синтеза, что и приводило к всё большей сложной дифференциации ее предмета. Таким образом, сформировался набор слабо взаимодействующих, довольно аморфных и противоречивых структур экономического знания. Верная интерпретация и дальнейшее развитие этого «информационного конгломерата» без установления в нем нового внутреннего порядка, укрупненной типологии его компонентов проблематичны.

Английский Кембридж после *Общей теории занятости, процента и денег* (1936) Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946) оказался противоречивым научным центром, породившим пестрое посткейнсианство с доминирующей в нем неоклассической¹ методологией и ортодоксальное неорикардианство, сохранившее традиции рикардианства и марксизма, существующее в настоящее время в достаточно формализованном виде.

Как же происходило формирование и развитие этих направлений экономикс?

Обратимся, прежде всего, к характеристике посткейнсианства как более известному и господствующему направлению.

---

¹ Первым употребил название «неоклассическая экономическая теория» американский экономист-институционалист Торстейн Веблен (1857–1929) (*Теория праздного класса. Экономическое изучение институтов*, 1899).

В литературе можно столкнуться с чрезвычайно большим разнообразием в названиях посткейнсианства и его составляющих¹. Мы же во избежание путаницы только все «равновесные» экономические теории второй половины XX в. называем посткейнсианством. Оно включает в себя три учения, следующие одно за другим: «монетаризм», «новую классическую макроэкономику» и «новое кейнсианство».

Название «монетаризм» ввел в науку американец Карл Бруннер (1916–1989) («*Монетаристская революция в денежной теории*», 1970). Другое его название — чикагская школа — связано с тем, что создавалось и развивалось в основном представителями университета Чикаго: главой школы Милтоном Фридменом (1912–2006) (*Капитализм и свобода* совместно с Р. Фридмен, 1962; *Инфляция: причины и последствия*, 1963; *Монетарная история Соединенных Штатов, 1867–1960 гг.* совместно с А. Шварц, 1963, а также *Монетарная динамика гиперинфляции*, 1956, совместно с Филлипом Кейганом (р. 1927) и *Денежная теория Кейнса, другая интерпретация*, 1988, с Алланом Мелцером (1913–1980).

Монетаризм воспринял от Кейнса положение о важности денег, но в целом является равновесной антикейнсианской школой. Представители ее полагают, что неравновесие в экономике есть результат кейнсианского вмешательства в нее, а попытки регулирования совокупного спроса якобы и вызывают нестабильность. Монетаристы считают необходимым восстановление классического принципа *laissez-faire*, требуют «расчистки» рынков, так как сами по себе они по-прежнему эффективны. Если кейнсианство отвергает нейтральность денег, то монетаризм ее подтверждает. Монетаристы считают необходимым не просто учет нейтральности денег, а рассмотрение и детальное моделирование рынка денег для достижения общего экономического равновесия. Количество денег в экономике, согласно монетаристской теории, — главный фактор денежных доходов. Инновациями объявлялись следующие положения монетаристов: увеличение денежной эмиссии ведет к увеличению не кейнсианской безработицы, а инфляции; спрос на деньги определяется лучше, чем другие составляющие совокупного спроса, а скорость обращения денег более или менее стабильна; лучшая политика «минимального» государства — использование тонкого механизма настройки экономики за счет контроля денеж-

---

¹ Всемирная история экономической мысли. В 5 т. / Под ред. В.И. Черковца. — М., 1987–1997. — Т. 5. — С. 556.

ной массы по правилу «икс-процента», складывающегося из темпа прироста совокупного выпуска и ожидаемой инфляции. Однако примерно о таком денежном регулировании экономики говорил еще немецкий экономист Георг Кнапп (1842–1926), автор «государственной теории денег».

Солидарные с монетаристами в вопросе эффективности принципа *laissez-faire* представители «новой классической макроэкономики», или «новой классики», обосновывали мероприятия по «расчистке» рынков, восстанавливающие гибкость спроса, предложения и цен на рынке благ, утраченную, по их мнению, из-за кейнсианской практики. «Новоклассика» представляет собой своеобразное продолжение монетаризма и включает разработчиков теорий «предложения» («сэплайсайдеров») и «рациональных ожиданий». Американский экономист Джеймс Тобин (1918–2002) даже предлагал деление монетаризма на типы I и II¹, понимая под последним теорию «рациональных ожиданий». Мы включаем в «новоклассиков» американцев Джона Мута (1930–2005) (*Рациональные ожидания и теория движения цен*, 1961), Роберта Лукаса (р. 1939) (*Макроэкономика после Кейнса*, совместно с Т. Сарджентом, 1970); *Инвестирование в условиях неопределенности*, совместно с Э. Прескоттом, 1971), Мартина Фельдштейна (р. 1939) (*Налогообложение капитала*, 1981) и Артура Лаффера (р. 1940) (*Основы экономики предложения*, совместно с В. Сенто и Д. Джонсом, 1983).

Теоретики ожиданий приложили принцип рационального поведения хозяйствующих субъектов к их представлениям о будущем и считали, что в них в целом нет систематических ошибок, отвергали всевозможные рецепты государственного воздействия на экономику и предлагали убрать кейнсианские появившиеся «встроенные регуляторы» рынков, так как они с их точки зрения бесполезны («критика Лукаса»). Сэплайсайдеры же, в отличие от монетаристов, причину инфляции и безработицы видели в чрезмерном налогообложении, которое должно быть минимальным и более эффективным согласно «функции Лаффера», связывающей государственные доходы с налоговой ставкой. Они считали, что

---

¹ Английский экономист Алан Коддингтон (1941–1982) писал о трех формах кейнсианства: 1) фундаменталистской, противостоящей неоклассике; 2) так называемой гидравлической, представляющей агрегатные показатели Кейнса как однородные потоки доходов; 3) «редукционистской», фундированной теми или иными теоретическими положениями микроэкономики (Коддингтон А. Кейнсианская экономическая теория: в поисках главных принципов // Истоки. Вып. 3. — М., 2001. — С. 334–356).

государственное регулирование совокупного спроса по кейнсианским рецептам приводит к стагфляции — одновременному существованию безработицы и инфляции — и должно переориентироваться на регулирование совокупного предложения для стимулирования частных сбережений, инвестиций и экономического роста.

Если новые классики, также как и монетаристы, настаивали на восстановлении принципа *laissez-faire* и были озабочены неэффективностью национального рынка, то представители «нового кейнсианства», критикующие кейнсианство как «незаконнорожденное»¹, искажающее по многим вопросам учение Кейнса, которое, в свою очередь, было якобы им слабо обоснованным микроэкономически, занимались «расчисткой» и «развитием» самого этого учения. Американцы Роберт Клауэр (р. 1926) (*Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка*, 1965), Аксель Лейонхуфвуд (р. 1930) (*Пересмотр микроэкономических основ теории денег*, 1967; *О кейнсианской экономикс и экономикс Кейнса: исследование монетарной теории*, 1968), Сидней Вайнтрауб (1914—1983) (*Хикскианское кейнсианство: величие и упадок*, 1977), Эдмон Малинво (р. 1923) (*Теория безработицы, пересмотренная заново*, 1977) и Роберт Барро (р. 1944) (*Общая неравновесная модель дохода и занятости*, 1971, совместно с Х. Гроссманом) предложили разные варианты микроэкономического фундирования теории Кейнса, несомненно, ее несколько усовершенствовали и попытались преодолеть довольно механистический «неоклассический синтез» американского экономиста Пола Самуэльсона (1915—2009) (*Экономикс: введение в анализ*, 1948).

В целом посткейнсианство английским историком экономической мысли Марком Блаугом (1927—2011) (*Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют*, 1980) называлось монетаризмом, прошедшим четыре стадии развития². Для такого названия есть некоторые основания, но все же связывать его только с монетаризмом не совсем правильно, поскольку концепция нейтральности денег посткейнсианства проистекает из классической политэкономии и пока придает определяющее значение в экономике рыночному предложению в виде известного «закона рынка Сэя». Но поскольку направление существует, успешно развивается и может по-новому объяснить теорию Кейнса, то мы сохраняем название «посткейнсианство». Направление, отстаивая

---

¹ Robinson J. *Economic Heresies*. N.Y., 1971. P. 90.

² Блауг М. *Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют*. — М., 2004. — С. 301—313.

свой статус мейнстрим, участвует с середины XX в. в так называемом споре двух Кембриджей по фундаментальным вопросам современной экономикс. К наиболее активным участникам спора со стороны американского Кембриджа относятся Самуэльсон (*Парабола и реализм в теории капитала. Суррогатная производственная функция*, 1962), Роберт Солоу (р. 1924) (*Теория капитала и рентабельность*, 1963), Франко Модильяни (1918–2003) (*Дебаты по поводу стабилизационной политики*, 1986), Джозеф Стиглиц (р. 1943) (*Пolemика между двумя Кембриджами по поводу теории капитала*, 1974), а также условно англичанин Франк Хан (р. 1925) (*Понятие равновесия в экономикс*, 1973). Их отличают представление об эффективности принципа *laissez-faire* и минимальности государственного регулирования рынков, а также абсолютизация поисков равновесий в экономике.

Основными представителями британского Кембриджа являются неорикардянцы Джоан Робинсон (1903–1983) (*Экономическая наука в тупике*, 1966; *Экономические ереси*, 1971), Сраффа (*Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории*, 1960) и Николас Калдор (1908–1986) (*Что не так с экономической теорией?*, 1975), Джеффри Харкорт (р. 1931) (*О кембриджских спорах в теории капитала*, 1972), а также условно итальянец Луиджи Пазинетти (р. 1930) (*Структурные сдвиги и экономический рост*, 1988), немец Хайнц Курц и итальянец Нери Сальвадори (*Теория производства: долгосрочный анализ*, 1995). Для них характерны отстаивание классической трудовой теории стоимости, убежденность в неравновесности экономики и необходимости ее регулирования государством по социально-классовым критериям.

Далее докажем данные характеристики неорикардянства и рассмотрим исторически непросто складывающееся это альтернативное мейнстрим направление экономикс.

В современных публикациях, посвященных истории экономической мысли, неорикардянство в целом часто не упоминается¹ и поэтому до сих пор отсутствует обстоятельное сопоставление его с посткейнсианством. Попытаемся дать целостное представление о направлении, его создателях, достижениях и причинах нынешнего противостояния мейнстрим.

Прежде всего, следует отметить, что с появлением строго построенной маржинальной теорией многим экономистам казалось,

---

¹ См., например: Худокормов А.Г. *Экономическая теория: Новейшие течения Запада*. — М., 2009.

что классическая теория ценности будет забыта. По некоторым свидетельствам известно, что к трудовой теории стоимости охладел в последние годы жизни даже ее поборник, немецкий теоретик Карл Маркс (1818–1883) (*Капитал: критика политической экономики*, Т. 1, 1867): ознакомившись с *Основаниями политической экономики* (1871) главы «австрийской школы» Карла Менгера (1840–1921) и *Теорией политической экономики* (1871) англичанина Стенли Джевонса (1835–1882), он вплотную занялся изучением математического анализа¹, пытаясь разобраться в новом учении маржиналистов. Австрийский экономист Йозеф Шумпетер (1883–1950) (*Капитализм, социализм и демократия*, 1942) считал ее «умершей и похороненной»². Но классика возродилась в неорикардианстве.

У исследователей современной экономикс существует вопрос о первом неорикардианце. Курц (*Капитал, распределение и эффективный спрос*, 1990) утверждает, что первой свои сомнения в неоклассике в системной форме представила Робинсон. Однако, на наш взгляд, это еще не было неорикардианством, а только резкая критика отдельного элемента мейнстрим, которая в последующем обусловила косвенным образом появление фундаментальной работы Сраффы как автора возрождения рикардианства. Что же конкретно было сделано Робинсон?

Первоначально Робинсон (*Экономикс несовершенной конкуренции*, 1933) была известна значительным вкладом в развитие маржинальной микроэкономикс, разработкой моделей монополии и монополии, которые можно рассматривать как расширение модели «ножниц цен» ее учителя в Кембридже Альфреда Маршалла (1842–1924) (*Принципы экономикс*, 1890). Но в последующем она сделала в своих исследованиях резкий разворот в сторону критики неоклассики, опубликовав целый ряд указанных нами выше антимаржинальных работ. Она буквально обрушилась на макроэкономическую агрегатную производственную функцию, предложенную американцами, экономистом Полом Дугласом (1892–1976) и математиком Чарльзом Коббом (1875–1949) (*Теория производства*, 1928). В статье *Производственная функция и теория капитала* (1953) Робинсон назвала эту функцию «мощным инструментом ложного просвещения»³, а потом в книге *Экономическая философия* (1962)

---

¹ Маркс К. Математические рукописи. — М., 1968.

² Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. — М., 1995. — С. 59.

³ Robinson J. The Production Function and Theory of Capital // Review of Economic Studies, 1953. No. 21. P. 81.

писала о ней следующее: «Непрестанно продолжают появляться модели, в которых фигурирует объем «капитала» и не сказано ни слова о том, что понимается под объемом... От вопроса о том, что такое объем капитала, заслоняются математикой: K — капитал, dK — инвестиции. А что такое K ? Да капитал же! Какой-нибудь экономический смысл у K есть, так что давайте пойдем дальше и не будем обращать внимание на назойливость педантов, пристающих с вопросом, что такое K »¹.

Серьезным поводом для отрицания маржинализма она считала якобы невозможность существования агрегатного измерителя капитальных благ. В статье Робинсон пишет: «Студента-экономиста учат писать $Q = f(L, K)$, где L — количество труда; K — количество капитала и Q — индекс выпуска продукции. Его учат допущению однородности труда и выражению L в человеко-часах; ему говорят кое-что о проблеме индексов при выборе единицы выпуска, а затем спешат перейти к следующему вопросу, надеясь, что он забудет спросить, в каких единицах измеряется K . Прежде чем он задаст такой вопрос, он становится профессором, и эта неряшливость мысли передается от поколения к поколению»².

Как видно из приведенных цитат, Робинсон, рассматривая вопрос, сама небрежно называла капитальные блага капиталом. Такая подмена этих слов в экономической литературе происходит часто, но в специальном исследовании вопроса это не допустимо.

В ее вышеуказанной статье мы находим корни заблуждений. Ошибочно считая, что денежная оценка капитальных благ зависит от якобы приносимой ими прибыли, Робинсон недоумевает: «Мы привыкли говорить о норме прибыли, получаемой бизнесменом на капитал так, как если бы прибыль и капитал <...> были бы суммами денег.. Но эти два никогда не существуют в одном и том же времени. Пока капитал существует как сумма денег, прибыль еще не создается. Когда прибыль создается, капитал уже перестал быть деньгами и стал заводом»³. Так и не решив вопрос, Робинсон всё же для обозначения нефинансовых средств производства длительного пользования применила английское слово steel (железо), написанное в обратном порядке букв. Получился «leets-капитал». Но потребности в этом новом обозначении нет, так как в теории давно существуют понятия «капитальные блага» и «технический капи-

---

¹ Robinson J. Economic Philosophy. N.Y., 1962. P. 70.

² Robinson J. The production Function and Theory of Capital. P. 85.

³ Там же. P. 84.

тал». Проблема заключается не в названии активов, а в характере их оценки. Капитальные блага и прибыль — это деньги, но денежная сумма капитальных благ измеряет их запас, а сумма прибыли измеряет поток чистого дохода.

В результате Робинсон не только не предложила измеритель для K , но и стала отрицать правильность маржинального распределения созданной в производстве ценности на факторные доходы, что и вызвало затяжной «спор двух Кембриджей», с нашей точки зрения, по псевдовопросу, который только отвлек его участников от решения более важных проблем экономикс. Самуэльсон сначала в статье *Парабола и реализм в теории капитала. Суррогатная производственная функция* (1962) дал решение проблемы, но потом признал в статье *Подведение итога* (1966) ошибочность своей конструкции. Признание американской стороной «ошибок» сложной «оправдательной теории» сильно запутало вопрос ценности капитальных благ. В значительной степени причиной столь искаженных трактовок фундаментальных понятий экономической теории является отсутствие четкого представления о том, что запасы и потоки имеют свои отдельные измерители.

Робинсон в книге *Накопление капитала* (1956) известный тезис Кейнса о субъективной неопределенности краткосрочного социального будущего без необходимой аргументации превратила в «объективную долгосрочную неравновесность», навязанную неорикардизму. Она методично старалась в еще не совсем оформившемся направлении, по образному выражению Шумпетера, «кейнсизировать» Маркса и «марксизировать» Кейнса¹ и попыталась системно выразить свои левокейнсианские взгляды на индустриальную экономику в работе *Накопление капитала*, не имевшей успеха у специалистов.

Радикальность публикаций Робинсон тесно связана с творчеством ее коллеги по Кембриджскому университету польского экономиста Михаля Калецки (1899—1970). Его *Очерки по теории конъюнктуры* (1933), содержащие модель зависимости развития экономики от совокупного спроса, только повторенную в *Общей теории*, следует считать конкурирующими с книгой Кейнса, но, в отличие от нее, не поддающимися «синтезу», фундированию и вольной интерпретации. Робинсон в следующей своей работе, учебнике *Введение в современную экономическую теорию* (1973), написанной

---

¹ Шумпетер Й. История экономического анализа. В 3 т. — СПб., 2004. — Т. 3. — С. 1168.

в соавторстве с другим коллегой Джоном Итуэллом (р. 1945) в основном излагала именно антимажоритарную модель экономики Калецки и только отмечала, что «идея о том, что норма прибыли определяется предельным продуктом капитала, является бессодержательной»¹. Но разъяснения этого *contradictio in adjecto* (противоречия определения) ни она, ни другие теоретики неорикардизма не сделали.

Сраффа был более спокойным и глубоким исследователем, чем амбициозная и весьма экспансивная Робинсон, принеся не только пользу, но и вред развитию неорикардизма и всей экономики². Характер становления истинного, сраффианского неорикардизма в значительной степени связан с особенностями личной жизни экономиста. Поэтому кратко остановимся на последовательности его творчества, испытывающего влияние работ других авторов и оказавшего, несомненно, большее влияние на них.

Сраффа изучал политэкономии и написал диссертацию по инфляции. Опубликовав несколько статей в газете, совершил путешествие в Лондон, где познакомился с Кейнсом. В 1922 г. была напечатана в *Economic Journal*, редактируемой Кейнсом, статья об итальянском банковском кризисе. Сраффа начинает университетскую карьеру в Италии, публикует статью *Об отношении между издержками и объемами производства* (1925), перепечатывается в *Economic Journal* под названием *Законы отдачи в конкурентных условиях* (1926). В ней доказывается, что совершенная конкуренция возможна лишь в случае постоянной капиталоотдачи и падающих маржинальных доходов, а также содержится критика некоторых положений политэкономии. Таким образом, Сраффа создает основы теории несовершенной конкуренции, которая затем развивается Робинсон и американским экономистом Эдвардом Чемберлином (1899—1967) (*Теория монополистической конкуренции, реинтерпретация теории ценности*, 1933).

С 1927 г. по предложению Кейнса Сраффа начал работать в Кембриджском университете, в котором остался до конца жизни. Довольно быстро отказавшись от чтения лекций, он принял активное участие в интеллектуальной жизни университета. Дискуссии с Кейнсом, Робинсон, Ричардом Каном (1905—1989), Морисом Доббом (1900—1976) и Калдором оказали на него большое влияние. После 1930 г. Сраффа долго занимался изданием *Трудов и переписки*

---

¹ Robinson J., Eatwell J. *An Introduction to Modern Economics*. L., 1973. P. 184.

² См. об этом подробнее в разделе 9 монографии.

Давида Рикардо, вышедших в свет в 1951–1973 гг. Затем Сраффа разрабатывал свой основной труд *Производство товаров посредством товаров*, который появился только в 1960 г. Эта книга — плод тридцати лет размышлений, но насчитывает всего 100 страниц. Она вызвала большой отклик и бурные дискуссии, которые продолжаются до сих пор.

Издание первого тома сочинений английского экономиста Давида Рикардо (1772–1823) Сраффа затянуло на десять лет, исследуя проблему «неизменной меры ценности». Рикардо вскользь писал о ней в первой главе книги *О принципах политической экономии и налогового обложения* (1817) и в незавершенной рукописи *Абсолютная ценность и меновая ценность* (1951). Сраффа считал, что решил проблему, разработав собственную модель межотраслевого равновесия экономики с так называемой стандартной системой, в которой пропорции самих факторов производства и их затрат в продукте совпадали, что и обеспечивало неизменность соотношения цен отдельных товаров.

Если Робинсон для преодоления «паралича неоклассического равновесия»¹ пыталась решать проблему измерения количества капитальных благ, то Сраффе в его чисто трудовой модели равновесия экономики капитальные блага, как и землю, рассматривал как побочный продукт производства. Блауг по этому поводу в шутку предложил другое название книги Сраффы — «*Производство товаров без чего бы то ни было, именуемого капиталом*»².

В разработке своей теории Сраффа опирался не только на рикардизм, но и на модель товарно-денежного межклассового обмена в кругообороте хозяйства французского физиократа Франсуа Кенэ (1694–1774) (*Экономическая таблица*, 1758) «схемы воспроизводства» второго тома *Капитала* Маркса (*Процесс обращения капитала*, 1885), модель межотраслевой стоимости совокупного продукта русского экономиста Владимира Дмитриева (1868–1913) (*Экономические очерки*, 1905) и особенно на работы своего современника Василия Леонтьева (1906–2001), которого можно причислить к неорикардизмам, поскольку он продолжал публиковать свои работы и после выхода в свет *Производства товаров с учетом содержания этой книги*.

---

¹ Робинсон Дж. Введение в посткейнсианскую экономику // Теория капитала и экономического роста / Под ред. С.С. Дзарасова. — М., 2004. — С. 152.

² Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М., 1994. — С. 125.